

36

заседание СНО

Иван Куимов

Gwara Warszawska:
особенности и реализация варшавского урбанолекта
в истории и современности

Ольга Тимофеева

Диминутивы в тексте Юрия Мамлеева «Другой»:
виды и функции

Валерия Исаева

«Ну как вам не стыдно, Пелагея Макаровна!»:
позор и традиционные праздники
на Пинеге в советское время

Никита Горбачев

Система оммажей «Куда я пойду отсюда»
в петербургской андеграундной поэзии 2015—2023 годов

**ауд. 198
декабрь, 17:40**

11

**XXXVI ЗАСЕДАНИЕ
СТУДЕНЧЕСКОГО НАУЧНОГО ОБЩЕСТВА**

**ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

11 декабря 2024 года

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

Санкт-Петербург

2024

Информация о XXXVI Заседании СНО представлена в социальных сетях

<https://vk.com/snoff.spbu>

<https://t.me/snoffspbu>

РЕГЛАМЕНТ ЗАСЕДАНИЯ

Доклад — 15 минут.

Вопросы к докладчику и мнения о докладе — 5 минут.

Графическое оформление обложки *Ксении Пересыпкиной*

Gwara Warszawska: особенности и реализация варшавского урбанолекта в истории и современности

Куимов Иван Ильич

(2 курс магистратуры; Славянские языки и литературы)

На Варшаву, как и на большинство крупных городов, в ходе ее истории было оказано значительное влияние на разные сферы жизни: от языка до архитектурного облика. Как минимум эти два фактора, при подключении к ним социальных и этнических аспектов, создавали определенного рода варшавский урбанолект, также известный как *gwara warszawska*.

В ходе проведенного исследования на основе исторических и лингвистических источников была произведена хронологизация варшавского урбанолекта и были выявлены ее причины. Также рассмотрены зависимости в лексике и употребительности особых словообразовательных форм от социальных, профессиональных и пространственных факторов. Изучено влияние и фиксация варшавского урбанолекта в различных культурных текстах, позволивших сохранить его формы в современной языковой картине польской столицы.

Отдельно обращено внимание на существование и распространение специфической варшавской лексики в современном обществе. В качестве исследования верифицируемости особых лексических форм польским языковым сообществом были проанализированы интернет-источники, позволяющие частично обозначить уровень их употребительности и известности среди носителей языка разных регионов Польши.

Диминутивы в тексте Юрия Мамлеева «Другой»: виды и функции

Тимофеева Ольга Дмитриевна

(2 курс бакалавриата; Отечественная филология)

Диминутивность принято определять как сложную семантическую категорию, основной функцией которой считается эмоционально-оценочная, в то время как диминутив – способ выражения этой категории, дериватив, образуемый с помощью уменьшительно-ласкательных аффиксов.

Юрий Мамлеев считается одним из основоположников жанра метафизического реализма, особое место в текстах которого занимает вопрос сохранения единства субъекта. Выбор в качестве материала исследования текста романа Мамлеева объясняется тем, что диминутивы являются значимыми единицами в языке автора и частотны в употреблении. Рассмотрение диминутивов в разных текстовых ситуациях позволяет сделать вывод о том, что контекст дает указание на особые условия, в которых сема малого размера актуализируется: «<...> Леня пожимал плечами: такая маленькая, юркая как змейка, а уже сумасшедшая». В данном примере сему малого размера «змейки» маркирует аффикс -к- и прилагательное «маленькая».

В тексте обнаруживаются не только «классические» диминутивы (такие как «змейка», «собачка»), но и диминутивы с десемантизированным суффиксом, однако в некоторых случаях они оказываются в таком контекстном окружении, в котором аффикс актуализируется и предмет снова приобретает сему малого размера (Например, в двух соседних предложениях встречаем формы «бутыль» и «бутылка», что может указывать на возможность изменения свойств предмета)

На основе исследования диминутивов в тексте Мамлеева можно сделать вывод о том, что аффикс обладает значениями, подчеркивающими свойства денотата, а коннотативная функция диминутива часто выходит на первый план, т.е. важным является не только указание на малый размер, но и оценка объекта и его свойств, что делает диминутив значимым элементом реализации авторского замысла.

«Ну как вам не стыдно, Пелагея Макаровна!»: позор и традиционные праздники на Пинеге в советское время

Исаева Валерия Денисовна

(3 курс бакалавриата; Отечественная филология)

На территории Пинежского района Архангельской области были распространены так называемые съезжие праздники. Те из них, которые устраивались в деревнях в весенне-летний период, назывались «мечищами». В каждой деревне было свое «мечище», и в дни празднования (обыкновенно праздник продолжался в течение трех дней) имели место гостевания, молодежные гуляния и совместные трапезы.

С приходом советской власти традиционные праздники становятся полем идеологической битвы. Появление местной периодики в самом конце 1920-х годов сопровождается дискредитацией праздника как такового: неоднократно в газете «Пинежская правда» возникают заметки и статьи о вреде съезжих праздников. Аргументами против празднования Петрова и Иванова дня являются их связь с церковной жизнью, риск невыполнения рабочей нормы из-за увеличения времени отдыха, развращение нравов молодежи.

Зачастую основой газетных заметок о праздниках является противопоставление правильного поведения колхозников, отказывающихся от традиционных гуляний, и позора поступков тех, кто решает действовать вопреки определяемой колхозом нормой и продолжает ходить на «мечища». Советская власть предъявляет правила изменившегося социального устройства, делая позор инструментом новой лояльности, что мы и попытаемся обосновать во время доклада, рассматривая динамику отношения к празднованию летних традиционных праздников на материале местной прессы советского времени и фрагментов интервью Фольклорного архива СПбГУ.

Система оммажей «Куда я пойду отсюда» в петербургской андеграундной поэзии 2015—2023гг.

Горбачев Никита Сергеевич

(4 курс бакалавриата; Отечественная филология)

В конце 2010-х годов в Санкт-Петербургском андеграунде сформировалась своеобразная система оммажей. В основу этой системы легло стихотворение Егора Сергеева «Всё» (2015). Со стороны поэтов данного круга последовали оммажи Сергееву, ответы на его стихотворение, ответы на оммажи других авторов и т.д. Таким образом выработался некоторый канон, а текст Сергеева стал паролевым. Критериями, позволяющими отнести последующие тексты к обозначенной системе, являются наличие интертекстуальных элементов, восходящих к обозначенному стихотворению (цитаты, композиционные особенности текста, синтаксический параллелизм), и включенность автора в социальную среду независимого объединения «Литературная гостиная», на базе которого и разворачивалось заочное общение через стихотворные тексты.

По мере разрастания обозначенной коммуникативной системы канон стал размываться. Текст Аси Стихии (Анастасии Титовой) отвечает на текст Сергеева: лирический субъект Титовой рассказывает о себе в тех же формулировках, что и у Сергеева; заимствованная форма наполняется новым содержанием, актуальным для следующего автора.

Так, поэт Карыч (Анастасия Борисова) отвечает уже не Сергееву, а Титовой. Борисова полемизирует с содержанием Титовой, но уделяет меньшее внимание формальным признакам. Дальнейшие тексты трансформируют устойчивые формулы, сохраняя их узнаваемость. Темы при этом варьируются.

Таким образом, авторы используют заданные формулы как средство коммуникации, наполняя их новым содержанием, не преследуя пародийных целей. Кроме того, сам принцип этой коммуникации выходит на уровень культурного феномена, так как отсылки на описываемую синтаксическую модель встречаются у авторов данного круга в текстах, не восходящих по своей структуре к стихотворению Сергеева. Паролевость текста Сергеева сохраняется, хотя формальный показатель принадлежности к данной системе и редуцировался до синтаксической модели.